

Цин Шуй не планировал пока их уничтожать. Тай Канъянь был мертв, потому что оскорбил Цанхай Миньюэ. Тут уже ему никто не мог помочь. Ди Хайян был избит до полусмерти.

Он кивнул.

«Да, тебя можно и пощадить. Но при одном условии».

«Пожалуйста, все, что угодно, слушаю тебя», радостно воскликнул Дин Хайян. Ему показалось, что он заново родился.

«Не хочу слышать о тебе ничего плохого никогда! Ты можешь начать жизнь с чистого листа и поступать только как хороший человек», с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Будьте уверены! Я не посмею ничего такого сделать больше, даже если у меня будет сто жизней», поспешно ответил Дин Хайян. Жизнь – повод для радости. Если потерять жизнь, то ничего, ничего не имеет смысла вообще.

Старик рядом стоял и нервничал. Он-то знал, что чем сильнее воин, тем меньше для него стоит человеческая жизнь. Сегодняшнее происшествие было достаточным поводом, чтобы вообще весь клан Тай и клан Дин уничтожить. Раз он сдержался, то значит, предки этих двух кланов сделали что-то хорошее в прошлом.

«Можешь отдать мне любую каллиграфию, любую картину, только покажи. Если меня это не устроит, то ты умрешь», тихо продолжил Цин Шуй. Его голос звучал убийственно.

«Я прямо сейчас пойду! Уже бегу!» поклонился Ди Хайян и быстро побежал вверх по лестнице со скоростью молнии.

«Старейший! Тай Канъянь мертв. Пожалуйста, передайте это Лорду Города. Боюсь, я не смогу сдержать себя», сказал Цин Шуй, повернувшись к старику.

«Будьте спокойны, Господин! Старик знает, как решить эту проблему. Никто не побеспокоит вас в Городе Попутного Ветра», сказал старик. Он понимал, что Цин Шуй был из тех, кто не любит неприятностей. Он не боялся неприятностей, просто времени разбираться с такими мелкими вопросами у него не было.

Ответом старика Цин Шуй остался доволен. Вокруг было все еще много народу, но все были свои – люди из Лавки Антиквариата и Картин Попутного Ветра, остальные бросились наутек. Иногда быть свидетелем заварушки стоит дорого для жизни самого свидетеля. Как бы ни хотелось поглазеть, рано или поздно лучше уйти подобра-поздорову.

«Господин! Пойдемте наверх и присядем там. У меня в магазине есть кое-какие предметы, не хочу хвастать, но вдруг вас что-то заинтересует, то можете забрать их в знак моей глубочайшей признательности».

Хорошая возможность для старика создать связи с таким могущественным культиватором. Если тот останется довольным, то Клан Дин получит огромную пользу на всю оставшуюся жизнь.

«Хорошо, если что-то понравится, я предложу хорошую цену», с улыбкой ответил Цин Шуй и повернулся к своим дамам.

«Цин Шуй! Мы пойдем домой. Ты поскорее возвращайся», с улыбкой сказала Цанхай Минъюэ.

«Хорошо!» сказал он, обнял ее, поцеловал дочку и проводил женщин до лестницы.

.....

Впервые в Лавке Антиквариата и Картин Попутного Ветра заперли двери. Цин Шуй не удивился, однако. Если бы люди калибра Цзи Юньлан могли почувствовать, насколько он стал могущественным, тогда люди в Городе Попутного Ветра и думать не могли бы о подобных ситуациях. Кроме того, он не выглядел старым.

Чем выше они поднимались, тем меньше становились комнаты. На пятом этаже вход людям со стороны был запрещен. Старик распахнул дверь, они с Цин Шуем вошли внутрь, а остальные остались ждать на четвертом. Старик почтительно показал жестом на стул и лично налил ему чаю.

«так ты знаешь, кто я такой?» с улыбкой спросил Цин Шуй.

«Повезло однажды увидеть тебя в бою», ответил старик уважительно.

Цин Шуй сразу догадался. Речь шла, видимо, о битве с Сектой Будды. Иначе никто бы и не отнесся к нему с таким почтением, если бы не видели его в деле. А этот старик оберег всех от больших хлопот, включая Цин Шуя.

Тут пришел и Дин Хайян с большим сундуком в руках. Он аккуратно поставил его перед Цин Шуем:

«Господин, вот я принес. Посмотрите!»

Дрожащими руками Дин Хайян открыл сундук. Не мудрено, он был на волоске от смерти: не понравится Цин Шую, случится катастрофа.

Сундук был простым, без узоров, но выглядел крепким и тяжелым. Однако что-то знакомое попало на глаза Цин Шую, когда крышка распахнулась. Знакомый свиток.

Очень знакомый свиток. У него было восемь таких свитков с картинами. И еще один. Радости его не было конца.

Портрет Красавицы!

Не нужно было даже открывать, чтобы проверить, потому что он узнал уникальные материалы, которые не требовали подтверждения.

Девятый Портрет Красавицы!

Цин Шуй решил не открывать свиток, а посмотреть на другие предметы. Там было еще две вещи, но и они оказались настоящей находкой. Можно сказать, он очень обрадовался.

Барабан Сотрясающий Небо!

Изящный небольшой барабан размером не больше полуметра, без барабанных палочек источал одинокую древнюю ауру. Однако ни следа от Духовного Ци не ощущалось.

Цин Шуй улыбнулся. Он вспомнил про Статую Извивающегося Дракона, а потом про Лампу для Сбора Духа, а потом и про Колокольчик Сотрясающий Души. Все эти предметы нуждались в очистке. Он подумал, что, глядя на эти предметы, ему захотелось вдруг в будущем стать Укротителем Зверей.

Последним предметом была истрепанная страничка, от которой исходил слабый Духовный Ци. Цин Шуй подхватил листочек и прочитал слова:

Печать Сяньтянь, Вторая Часть Фрагмента Свитка!

Цин Шуй нахмурился. Что это за ерунда? Печать Сяньтянь, вторая часть? Он перевернул листок и увидел описание боевой техники.

Ему придется искать Первую Часть и Третью Часть Фрагмента Свитка, чтобы начать культивировать Печать Сяньтянь. Он продолжил читать, но надпись была мелким почерком и плохо прописана. Он понял, что это была Абсолютная Печать, духовная боевая техника. По имени было понятно, что техника была мощнейшей, но увы, культивировать ее было нельзя.

«Господин, посмотрите вот еще...» сказал Ди Хайян. Он всматривался в лицо Цин Шуя и не мог понять по его спокойному выражению лица, понравились ему вещи или нет. Он чувствовал только, что фрагмент свитка был самым ценным предметом, только он был частью целого. Что же касается барабана, то он пытался, но никаких звуков извлечь из него не смог. Он его бил, как только мог, но барабан было невозможно повредить или уничтожить. Портрет он уже видел. Женщина на рисунке была прекрасна, как святая. Сначала ему не хотелось его отдавать, но он передумал, уже идя по лестнице. Жизнь была дороже какого-то портрета. Но для его сердца эта картина была самым ценным предметом. Если бы не вопрос жизни и смерти, он бы никогда никому этот портрет даже не показал.

«Неплохо!»

Слова Цин Шуя словно сняли с души Дин Хайяна камень. А тут и старик подоспел с еще какими-то предметами в руках. Пара Нефритовых Львов, так и пышущих Духовным Ци. Они были полностью заряжены им. Они обладали эффектом увеличения духовной энергии, который позволял слегка увеличить скорость восстановления духовной энергии.

Цин Шуя очень заинтересовали эти предметы. Остальные не представляли ничего особенного. Но ведь его клану они могли понадобиться.

«Старейший, если ты не хочешь расставаться с этими вещами, я заставляю тебя не стану. Если не жалко, то куплю. Называй цену!» сказал Цин Шуй с улыбкой.

«Ты шутишь? Если тебе нравится, я буду рад. Забирай, тут нет ничего драгоценного», ответил старик с улыбкой.

Цин Шуй рассмеялся. Старик надеялся, что Цин Шуй останется ему должен услугу, или если не услугу, то приблизится к нему, построит так сказать мост между ними. Случись что в будущем - и Цин Шуй протянет руку помощи.

Цин Шуй вынул бутылек с Гранулами Жизнестойкости Тигра, бутылек с Гранулами Питания Конституции и поставил их на стол.

«Господин, я же сказал, что это все - подарок...»

«А тебе не нравится то, что я тебе даю?» спросил Цин Шуй.

«Да не посмел бы!»

Старик быстро взял в руки пузырьки с таблетками. Цин Шуй взмахнул рукой, и все предметы оказались в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Он поднялся с места:

«Я буду жить в Городе Попутного Ветра и не разрешу никому обижать тут простых людей. Но мне бы не хотелось видеть, как твои люди кого-то тут обижают».

Закончив свои слова, он исчез в лестничном проеме, словно молния. И исчез. Как только его не стало, старик устало опустился на стол. Спина его была мокрой от холодного пота.

Он взял в руки два фарфоровых пузырька и открыл их. Руки у него затряслись, когда он понял, что это были за гранулы. Оно того стоило. И это было гораздо дороже, чем то, что он отдал...

Цин Шуй не стал долго думать об инциденте с кланом Тай из Поместья Лорда Города Попутного Ветра. Он знал, что старик из Клана Дин все уладит. Он решил, что завтра отправится в Город Холодного Льда и навестит, наконец, Хай Дунцин, чтобы посмотреть, как у нее идут дела.

Скорость культивации у дам с Портретов Красавиц поражала воображение. Кажется, им не составляло никакого труда достичь уровня Боевого Императора. Он даже не знал, на каком уровне теперь была Хай Дунцин, наверное, примерно, как у него.

Когда он вернулся домой, его дамы стали расспрашивать его обо всем, что случилось дальше, он рассказал. Но такие проблемы для них не были проблемой вообще. И жалеть таких распутников, как Тай Канъянь, они не собирались.

Цин Шуй подарил Луань Луань нефритовую подвеску и раздал другие предметы среди своих жен и детей. Все получили подарок, особенно детки.

Рано поужинав, он уединился и вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Первым делом он принялся дотошно изучать Скульптуру Извивающегося Дракона. Активировав Ци Древней Техники Усиления, он попытался очистить его. И когда Ци Древней Техники Усиления без препятствий вошел в скульптуру, Цин Шуй пришел в восторг.

Это была настоящая антикварная статуя Извивающегося Дракона, подобная Лампе для Сбора Духа. Она увеличивала способность дьявольских чудовищ сопротивляться атакам. Это означало, что она увеличивала защиту зверя.

Лампа Для Сбора Духа увеличивала Энергию Пяти Элементов в плане нападения и сопротивления духовным атаками. Статуя Извивающегося Дракона, напротив, увеличивала сопротивление физическим атакам и защиту в целом.

На статуе появились следы Духовного Ци. Он искал именно такие ценные сокровища, они приносили ему огромную пользу. Он не был уверен насчет других культиваторов, умели ли они пользоваться ими. И как вообще ему пользоваться этой статуей? Держать в руках? Держать ее в Межпространственной сумке было нельзя – она была бесполезна внутри сумки. Однако он

мог использовать ее внутри Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. С того самого момента, как у него появилась эта Сфера, его судьба была предопределена. Можно было сказать, что без Сферы Вечного Фиолетового Нефрита он никогда бы не стал тем, кем был сегодня.

Это было чистое совпадение. Или же это был непостижимый в своей случайности поворот судьбы, своего рода, глубочайший фатум. Можно сказать, загадка внутри загадки.

Очень скоро очистка была закончена. Часть дня прошла. Цин Шуй довольным взглядом осмотрел Статую Извивающегося Дракона, поставил ее на место и взялся за Барабан Сотрясающий Небеса.

Он не мог понять, из чего был сделан этот Барабан. Размер у него был небольшой – чуть больше полуметра, но весил он около 300 цзинь. Он ударил по нему легонько, но никакого звука не последовало. Слово ударить по камню.

Ему стало тревожно. Он решил его очистить немножко.

Когда Ци Древней Техники Усиления успешно вошла внутрь Барабана Сотрясающего Небеса, ему захотелось заорать от счастья.

Если довести Статую Извивающегося Дракона и Барабан Сотрясающий Небеса до того же уровня, что и Лампа По Сбору Духа, общая сила его дьявольских чудовищ станет в два раза больше. Значит, и Золотой Чешуйчатый Дракон Слон, и Пятиглавый Демонический Паук, и остальные станут гораздо сильнее. Ему оставалось найти еще одно сокровище, которое бы увеличивало их скорость. Но и без него он был ужасно доволен.

Закончив с очисткой двух предметов, он наконец обратил внимание на знакомый свиток. Ему стало любопытно. Кто же изображен на Девятом Портрете Красавицы? Неужели кто-то, с кем он уже знаком?